

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.42, 314.04

10.17213/2075-2067-2020-3-89-99

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИИ» КАК ИНСТРУМЕНТУ МОНИТОРИНГА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ¹

© 2020 г. Т. К. Ростовская*, О. В. Кучмаева***

**Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва, Россия*

***Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

Цель исследования — презентация концептуальных подходов к проведению всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики.

Методологической базой исследования выступают функциональный и институциональный подходы к анализу семьи и семейной политики. В формирование концептуальной основы исследования заложены теория социального реализма Э. Дюркгейма, теория институционализма Д. Норта, теория социальных изменений П. Штомпки и др.

Результаты исследования. В статье рассмотрены подходы к формированию программы мониторингового социологического исследования «Демографическое самочувствие России», направленного на исследование особенностей демографического поведения россиян и результативности демографической политики. Определение перспектив демографической ситуации и стратегии эффективной демографической политики невозможно без достоверной информации о матримониальном, репродуктивном, самосохранительном и миграционном поведении россиян. В статье представлен авторский взгляд на формирование выборочной совокупности и инструментария исследования.

Ключевые слова: методика социологического исследования; объем выборки; мониторинг; демографическое поведение; демографическая политика; результативность демографической политики.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

CONCEPTUAL APPROACHES TO CONDUCTING
THE ALL-RUSSIAN SOCIOLOGICAL STUDY
«DEMOGRAPHIC WELL-BEING OF RUSSIA»
AS A TOOL FOR MONITORING THE EFFECTIVENESS OF DEMOGRAPHIC POLICY

© 2020 T. K. Rostovskaya*, O. V. Kuchmaeva***

**Institute of Socio-political Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
**Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

The purpose of the research is to present conceptual approaches to the all-Russian sociological research «Demographic well-being of Russia» as a tool for monitoring the effectiveness of demographic policy.

The methodological basis of the research is functional and institutional approaches to the analysis of the family and family policy. The formation of the conceptual basis of the research is based on the theory of social realism by E. Durkheim, the theory of institutionalism by D. North, the theory of social change by P. Shtompka and others.

Results. The article considers approaches to the formation of a program of monitoring sociological research «Demographic self-perception of Russia», aimed at studying the features of demographic behavior of Russians and the effectiveness of demographic policy. It is impossible to determine the prospects of the demographic situation and the strategy of effective demographic policy without reliable information about the matrimonial, reproductive, self-preservation and migration behavior of Russians. The article presents the author's view on the formation of a sample population and research tools.

Key words: methodology of sociological research; sample size; monitoring; demographic behavior; demographic policy; results of demographic policy.

Введение. Актуальность исследования обусловлена сложностью демографической ситуации в России, противоречивостью демографического (матримониального, репродуктивного, самосохранительного и миграционного) поведения россиян, необходимостью формирования методики проведения мониторинга национальных демографических проектов и оценки результативности мер демографической политики.

Матримониальное поведение. Актуальность исследования представлений различных поколений о семье и семейной политике как ресурсе поддержки и развития потенциала института семьи обусловлена возрастанием в современном обществе интереса к реализации стратегий социальной политики, которая позволит семье эффективно выполнять свои функции в условиях мозаичности моделей семьи и трансформации представле-

ний о желаемых моделях семьи и семейного образа жизни. Модели семейной политики реализуются в разных странах мира. Во многом их эффективность определяется востребованностью семьями тех или иных мер семейной политики, оценкой их значимости.

Семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации. Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидуумом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественно-

го развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений.

Характерной чертой современного состояния института семьи выступают масштабные трансформационные процессы, затрагивающие выполнение семьей всех ее основных функций. Меняется характер взаимодействия семьи с ведущими институтами общества, участвующими в процессе социализации подрастающего поколения. Динамичные изменения формируют межпоколенческие различия в представлениях о семье, семейных ценностях, линиях демографического поведения.

В контексте понимания процессов, происходящих с институтом семьи, важно выяснить, что молодые люди понимают под семьей как таковой, с чем в глазах молодежи ассоциируется институт семьи.

Ценность семьи в системе ценностей человека не остается неизменной. Анализ проведенных социологических исследований позволяет говорить о смене ценностных моделей в сторону индивидуализации, включающие такие качества, как личный успех и независимость. Ориентация на личную независимость выступает как главная альтернатива собственно семейным ценностям. Предпочтение необязательного дружеского общения обязательным внутрисемейным и родственным контактам — лишь одно из направлений этой ориентации. Судя по тенденциям эволюции семейной структуры населения, эта ориентация усиливается.

Репродуктивное поведение. Уровень и динамика рождаемости в значительной мере определяют характер воспроизводства населения, его естественный прирост, а, следовательно, и динамику численности населения. После значительного снижения в 1990-е гг. показатели рождаемости в России начали несколько повышаться в начале 2000-х гг. Существенный их прирост по вторым и последующим рождением происходил с 2007 г., когда начали реализовываться дополнительные меры помощи семьям с детьми и прежде всего федеральный материнский (семейный) капитал и, вероятно, в существенной мере был обусловлен ими. Динамика показателей рождаемости по первым рождением определяется в большей степени изменением показателей регистрируемой брачности в предшествующие годы.

Однако, начиная с 2017 г., а точнее, с осени 2016 г. показатели рождаемости по вторым рождением снижаются. Пока трудно однозначно говорить о причинах этого снижения, но следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, это снижение осенью 2016 г. началось через 9–10 месяцев после того, как 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию сказал о продлении срока действия программы материнского (семейного) капитала. Во-вторых, существенное снижение показателей рождаемости произошло по вторым рождением, но его практически не было по третьим и последующим рождением. Учитывая эти два обстоятельства, а также то, что показатели рождаемости по вторым рождением весьма существенно повышались в 2015 г. и в первой половине 2016 г., можно предположить, что одной из важных причин снижения показателей рождаемости по вторым рождением является так называемый тайминговый провал, который неизбежно последовал за тайминговыми сдвигами в календаре вторых рождений, т.е. более ранним их рождением в части семей в связи с приближавшимся завершением срока действия программы федерального материнского (семейного) капитала.

Ответ на вопрос о том, в какой степени повлияла эта причина, а в какой — другие факторы, может дать социологическое исследование репродуктивного поведения, его детерминации. Эта задача представляется безусловно актуальной, как с точки зрения оценки перспектив изменения рождаемости, разработки демографических прогнозов, так и с точки зрения оценки результативности демографической политики.

Актуальность оценки результативности демографической политики в отношении рождаемости определяется как необходимостью ее учета для корректного определения перспектив динамики рождаемости, так и, видимо, в еще большей мере необходимостью на основе такой оценки определять пути совершенствования направлений и мер демографической политики. Решение второй задачи предполагает необходимость оценки результативности не всех мер в целом, а отдельных направлений и мер демографической политики. Более-менее успешная попытка

такой отдельной оценки может быть осуществлена только на основе социологического исследования.

При разработке прогнозных гипотез рождаемости необходимо учитывать репродуктивные ориентации, их поколенческие изменения.

Как прогноз, так и в еще большей мере разработка дополнительных результативных направлений и мер демографической политики должны базироваться на комплексном углубленном анализе детерминации репродуктивного поведения. При этом важна корректная оценка возможных масштабов и ограничений влияния различных факторов в их взаимосвязи. Основным фактором являются, вероятно, ценностные ориентации, проецирующие различные потребности, в т.ч. потребность в детях. Однако влияние на них может носить преимущественно стратегический долгосрочный характер. Более оперативно влияют на репродуктивное поведение изменения в условиях жизнедеятельности, условиях реализации имеющейся потребности в детях. Но следует иметь в виду, что, во-первых, их влияние ограничено этой потребностью, а, во-вторых, их субъективное восприятие (именно оно влияет на репродуктивное поведение) зависит от соотношения значимости ценностных ориентаций.

Самосохранительное поведение. Основной тенденцией динамики смертности в России является рост продолжительности жизни. В свою очередь, увеличение продолжительности жизни может быть обусловлено как снижением смертности от отдельных причин, так и увеличением среднего возраста умерших, т.е. удлинением сроков жизни до наступления смерти от хронического заболевания или травмы. Меры, направленные на снижение смертности, включают следующие два блока.

Первый — формирование здорового образа жизни — направлен на предотвращение возникновения заболеваний и травм, второй — повышение доступности и улучшение качества оказания медицинской помощи — направлен на профилактику летальных исходов и продление жизни лиц с хроническими заболеваниями и последствиями травм. Если первый блок мер должен способствовать увеличению продолжительности здоровой

жизни без болезней и инвалидности, то второй — росту длительности жизни хронических больных и улучшению качества жизни этих групп населения.

В настоящее время с использованием данных статистики невозможно разделить результативность мер, направленных на предотвращение заболевания (продолжительность здоровой жизни), и мер, ориентированных на повышение доступности и качества медицинской помощи (продолжительность и качество жизни хронических больных и инвалидов). Однако эта информация может быть получена по результатам социологического исследования.

Таким образом, в исследовании результативности мер политики по снижению смертности целесообразно также использовать показатели, характеризующие информированность респондентов об ущербе здоровью, наносимого образом жизни, и готовность изменить формы поведения, наносящие здоровью ущерб. Очевидно, они должны быть дифференцированы в зависимости от масштабов потребления респондентами алкоголя, курения, характера питания, отдыха, физической активности, приверженности медицинской профилактики.

Третья группа показателей характеризует мнение респондентов в отношении мер демографической политики, направленных на снижение смертности. Прежде всего, речь идет об оценке респондентами того, как повлияли меры на формирование самосохранительного поведения или изменение его в направлении оздоровления образа жизни.

В качестве отдельной группы в данном блоке можно рассматривать характеристики поведения респондентов в отношении новых организационных и медицинских технологий, направленных на повышение доступности и качества оказания помощи при хронических заболеваниях. В качестве индикаторов целесообразно использовать показатели информированности о новых технологиях, доступность их для респондентов, как в территориальном, так и в экономическом отношении, использование технологий, если они доступны, а также оценка респондентами результативности этих технологий с точки зрения предотвращения летальных исходов при хронических заболеваниях.

Миграционное поведение. Миграция представляет собой сложное и интересное общественное явление, которое отличается значительными масштабами и разнообразием. Она представляет собой один из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества — это своего рода способ голосования населения ногами. Как правило, миграционные потоки ориентированы из менее развитых в более развитые страны и регионы, с более высоким уровнем заработной платы и лучшими социально-экономическими условиями. По примерным оценкам, в различные формы миграции в мире ежегодно вовлечено около 2–3% населения. В некоторых странах эта цифра может быть гораздо выше. Например, ежегодно только во внутренних миграциях в США участвуют до 15% населения. В России эта цифра около 3%, если учитывать миграцию, связанную со сменой места жительства, или 5–6% с учетом различных форм временной миграции.

Исследование миграционного поведения российского населения и международных мигрантов представляет важное практическое значение для реализации экономической, демографической и миграционной политики. Важным моментом исследования миграции представляется изучение миграционного поведения. Миграционное поведение населения представляет собой потенциальные и реальные действия людей, направленные на желание и реализацию желания смены места жительства в силу различных причин, которое формируется под влиянием различных социальных, экономических, политических, демографических и других причин. Миграционное поведение населения может считаться частью социально-экономического поведения населения.

Понятие миграционного поведения следует рассматривать в тесной взаимосвязи с понятиями «миграционная мобильность» и «миграционная подвижность». Однако понятия «миграция» и «мобильность» («подвижность») имеют отличия. Миграция представляет собой реально состоявшийся и статистически фиксируемый факт перемещения населения, а миграционная мобильность — это только способность (склонность) населения к миграции, которая не всегда может реализоваться в силу разных причин. Цепочку

действий человека от момента появления желания к перемене места жительства до приживаемости его на новом месте жительства можно рассматривать как процесс. Неслучайно в науке применяется термин «миграционный процесс» — это множество событий, влекущих за собой смену места жительства, в которых четко выделяется три стадии [1].

В настоящем исследовании миграционное поведение российского населения изучается на основе комплекса вопросов. Первый блок вопросов связан с миграционной историей человека (место жительства, срок проживания в текущем месте жительства, история смены населенных пунктов — мест жительства, типы населенных пунктов — мест жительства). Второй блок вопросов связан с трудовой миграцией, которая получила широкое распространение в новых экономических условиях (место работы, сфера занятости, затраты времени на дорогу до места работы). Третий блок — миграционные установки и планы (желание сменить место жительства, причины потенциальной миграции, предпринимаемые шаги по смене места жительства, готовность к переезду в другой регион, условия переезда).

Исследование миграционного поведения россиян на основе данных вопросов позволит получить уникальный массив информации о распространенности временных форм миграции и миграционных установках населения страны.

Объект исследования — представители различных поколений (возрастных групп) жителей России: респонденты в возрасте от 18 до 50 лет.

Выбор возрастной структуры объекта исследования обусловлен, во-первых, необходимостью сравнения взглядов различных возрастных групп, выявлением поколенческих различий в демографическом поведении россиян. Кроме того, лица в возрасте 18–50 лет характеризуются значительной миграционной активностью, это люди бракоспособного и репродуктивного возраста, модели самосохранительного поведения которых в значительной степени влияют на уровень заболеваемости и смертности населения.

Предмет исследования — представления различных поколений о моделях демографического поведения, семейной и демографической политике.

Цель исследования — выявить тенденции и специфику трансформации представлений о моделях демографического поведения семье и семейной, демографической политике у разных поколений для формирования эффективных стратегий реализации национальных демографических проектов.

Задачи исследования: выявить специфику представлений о желаемых моделях семьи и демографическом поведении у лиц разных поколений, факторы и территориальную дифференциацию; исследовать особенности супружеских и межпоколенных взаимоотношений в современной семье; проанализировать современные особенности детерминации репродуктивного поведения; выявить потребность в долголетию и степень ее реализации в различных социо-демографических группах; оценить особенности самосохранительного поведения в контексте мотивов достижения долголетия; проанализировать взаимосвязь матримониального, репродуктивного и самосохранительного поведения; сформировать методику мониторинга результативности мер демографической политики, в частности, реализуемых в рамках национальных проектов; оценить результативность демографической политики в отношении рождаемости, в т.ч. дифференцированно по направлениям и мерам; установить отклик в различных социо-демографических группах на меры демографической политики, предпринятые в направлении сохранения здоровья населения и снижения смертности; определить перспективные направления семейной политики по мнению представителей различных возрастных групп; обосновать дополнительные направления и меры демографической политики в отношении рождаемости; выявить изменения и представить прогнозные оценки семейной структуры современного социума; разработать прогнозные гипотезы в отношении рождаемости с учетом поколенческих изменений; предложить стратегию развития семейной политики как механизма поддержки и развития потенциала семьи.

Гипотезы исследования заключаются в ряде следующих предположений.

Успешное формирование и реализация потенциала семьи в современном обществе возможны при условии проведения эффек-

тивной комплексной семейной политики, учитывающей интересы семей.

Трансформация института семьи и общественных отношений привела к многообразию допустимых в общественном сознании типов семей.

Формирование системы ценностей подрастающих поколений происходит под воздействием потенциала семьи, формирующемся с учетом совокупности микро- и макрофакторов.

Многообразие типов семей определяет мозаичный характер ролевых функций в современной семье и характер их воздействия на социализацию детей и передачу системы ценностей.

Перспективы структуры семей определяются прежде всего тенденциями нуклеаризации и атомизации семейной жизни.

Процесс трансформации института семьи приводит к различиям в желаемом образе семьи в представлениях различных поколений.

Ориентация на рождение относительно большего числа детей имеет место при более высокой значимости семейных ценностей. Наоборот, при более высокой значимости ценностей профессиональной деятельности имеет место ориентация на рождение относительно меньшего числа детей.

При ориентации на рождение относительно большего числа детей имеет место в среднем более ранний возраст вступления в первый брак и рождение первого ребенка, более выраженная ориентация на регистрацию брака, меньшие интервалы между вступлением в брак и рождением первого ребенка, между рожденьями детей.

Восприятие тех или иных компонент условий жизнедеятельности, образа жизни как мешающих или не мешающих рождению желаемого числа детей, влияющих или не влияющих на откладывание рождения детей, зависит как от параметров этих компонент, так и от соотношения их значимости со значимостью детей.

На репродуктивные ориентации влияет число детей в родительской семье.

При более тесных контактах с родительской семьей в среднем имеет место ориентация на относительно большее число детей.

Реализуемые с 2007 г. меры помощи семьям с детьми повлияли в части семей на рождение второго и третьего ребенка.

Существует прямая связь между субъективной оценкой уровня жизни, жилищных условий и средним ожидаемым числом детей в группах респондентов, однородных по желаемому числу детей (при отсутствии разделения по желаемому числу детей связь может быть прямой, обратной или отсутствовать совсем).

Наиболее значимыми для семей среди потенциально возможных мер демографической политики являются меры, связанные с помощью в улучшении жилищных условий.

Перераспределение функций социальных институтов приводит к необходимости развития социальной инфраструктуры жизнедеятельности семей, которая позволит семье эффективно участвовать в формировании человеческого капитала, поддерживать баланс «семья — работа» для работающих родителей.

Разные поколения по-разному оценивают роль семейной политики в современном обществе и в жизни семьи.

Методология исследования. Методологической базой исследования выступают функциональный и институциональный подходы к анализу семьи и семейной политики. В формирование концептуальной основы исследования заложены: теория социального реализма Э. Дюркгейма [2], в частности, тезис о понимании общества как доминирующей социальной реальности и органичного целого, где каждый институт играет определенную функциональную роль; теория социальных изменений П. Штомпки [3], раскрывающая идею понимания социальной деятельности как динамичного, непрерывно меняющегося процесса, а общества — как динамического социального поля; теория институционализма Д. Норта [4], О. Э. Бессоновой [5, 6], С. Г. Кирдиной [7], Л. Болтански [8], Л. Тевено [9], рассматривающая институты как процесс постоянного воспроизводства социальных, правовых, экономических и других отношений, которые структурируют общественную жизнь и задают правила поведения людей и организаций.

Исследование репродуктивного поведения основано на теории потребности в детях (А. И. Антонов, В. А. Борисов) [10]. Репродуктивное поведение представляет собой

систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения в браке или вне брака. Ключевым звеном в структуре репродуктивного поведения является потребность в детях. А. И. Антонов определяет ее как «социально-психологическое свойство социализированного индивида, проявляющееся в том, что без наличия детей и подобного их числа индивид испытывает затруднения как личность» [11]. Потребность в детях детерминируется социальными нормами детности и ценностными ориентациями, которые неразрывно связаны между собой и формируют систему потребностей. В выборе социальных норм и ценностных ориентаций индивид ориентируется на референтную группу, т. е. на людей, поведению которых он хотел бы следовать. А. И. Антонов определяет репродуктивные нормы «как детерминированные общественным бытием принципы и образцы подобного поведения, относящегося к рождению определенного числа детей, и принятые в тех социальных группах, к которым принадлежит или хотел бы принадлежать индивид» [11]. Ценностные ориентации влияют не только на потребность в детях, но и на восприятие условий ее реализации. Например, оценка уровня жизни как помехи к рождению большего числа детей, вероятно, различается у людей в зависимости от соотношения значимости ценностей наличия нескольких детей и материального благополучия. По мнению А. И. Антонова, «оценка ситуаций удовлетворения потребности в детях зависит от своеобразия всей системы социальных установок и ценностных ориентаций личности, от роли, которая отводится в ней семье и детям» [12]. Мотивация репродуктивного поведения является одной из важнейших его характеристик, одной из его ключевых внутренних детерминант.

В ходе исследования будет:

— проведен анализ литературы по теме исследования, включая труды педагогов, социологов, культурологов, демографов, экономистов, что позволит уточнить гипотезы исследования;

— проведен вторичный анализ результатов социологических, психолого-психологических, экономических, культурологических и статистических исследований для определения демографического и социального

фона, на котором формируются особенности демографического поведения россиян;

— проведено специальное выборочное социологическое исследование;

— использованы методы статистического моделирования для выявления факторов, влияющих на формирование семейных ценностей, определяющих направленность мер семейной политики; типологических характеристик желаемой модели семьи.

Выборочная совокупность. Реализация исследовательского проекта предполагает проведение выборочного социологического исследования в регионах России

Выборочное социологическое обследование будет проводиться путем анкетного опроса.

В опросе будет реализована многоступенчатая типологическая выборка, где на первом этапе будут отобраны территории для проведения опроса и типы поселений (городские и сельские населенные пункты). На втором этапе в каждом из выбранных регионов будет осуществлен систематический отбор (квотная выборка с учетом возрастных групп респондентов, пола, сферы профессиональной деятельности).

Путем использования многоступенчатой, выборки будет обеспечена высокая точность результатов, доверительный интервал расчета данных составит для общероссийской выборки $\pm 0,4\%$ (при уровне достоверности 99,7%), для региональных выборок $\pm 4\%$ (при уровне достоверности 95,4%). Результаты будут репрезентативны для России в целом и для включенных в выборочную совокупность регионов.

Исследование будет проведено в следующих регионах России: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Республика Крым, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Вологодская область, Волгоградская область, Ивановская область, Ленинградская область, Московская область, Нижегородская область, Свердловская область, Новосибирская область.

Общий объем выборочной совокупности составит 12945 человек.

Индикаторы исследования. Для формирования инструментария исследования будет использована следующая система индикаторов, позволяющая решить задачи исследования:

— оценка экономического положения семьи;

— оценка жилищных условий;

— жизненные ценности;

— место семьи в системе ценностей;

— характеристика образа жизни;

— характер взаимоотношений в семье,

межпоколенных взаимоотношений;

— отношение к моделям семьи;

— идеальная модель семьи;

— желаемое число детей;

— ожидаемое число детей;

— помехи к рождению детей;

— причины откладывания рождения;

— протогенетический и интергенетические интервалы;

— линии репродуктивного поведения;

— возраст при рождении детей каждой очередности;

— мотивы рождения детей;

— самооценка состояния репродуктивного здоровья;

— отношение к новым репродуктивным технологиям;

— возраст при вступлении в брак;

— отношение к регистрации брака;

— отношение к моделям брачной и семейной жизни;

— состояние здоровья;

— мотивы и факторы самосохранительного поведения;

— миграционная мобильность;

— значимость семейной и демографической политики;

— оценка эффективности семейной и демографической политики;

— перспективные направления семейной и демографической политики;

— оценка влияния семейной и демографической политики на принятие решений в сфере репродуктивного поведения.

Новизна исследования. Новизна исследования состоит в выявлении тенденций трансформации представлений о семье, желаемой модели семьи, семейных ценностях в глазах различных поколений; выявление специфики происходящих процессов в ис-

следуемой сфере в России на фоне общеевропейских тенденций; значимости и структуре семейной политики с точки зрения представителей различных поколений.

Исследование позволит с учетом представительных эмпирических данных определить направления и особенности трансформации образа семьи в представлениях различных поколений, выявить факторы трансформации желаемого типа семьи, представить прогнозные оценки семейной структуры, сформировать стратегию развития семейной политики.

Комплексный анализ детерминант репродуктивного поведения и результативности демографической политики в отношении рождаемости позволит определить возможные резервы ее повышения, которые в той или иной мере могут быть реализованы благодаря дополнительным мерам демографической политики.

Анализ в рамках одного исследования поколенческих изменений как в репродуктивном поведении, так и в ценностных ориентациях, отношении к семейной жизни позволит определить возможные направления стратегические, долгосрочные направления и меры демографической политики, призванные повлиять не только на условия реализации потребности в детях, но и на саму эту потребность.

Результаты проведенного исследования будут использованы в мониторинге и реализации мер семейной политики на микро-, мезо- и макроуровне: формировании методического обеспечения механизма взаимодействия между семьей и другими социальными институтами, подготовке профессиональных кадров специалистов по работе с семьей, формировании тематического контента СМИ, формировании концептуальных и законодательных основ семейной и демографической политики, оценки эффективности семейной и демографической политики.

Ожидаемые научные результаты.

В результате реализации научного проекта будет получена актуальная информация об особенностях демографического (матримониального, репродуктивного, самосохранительного и миграционного) поведения россиян и влияющих на него факторах, возможной роли демографической политики

в трансформации моделей демографического поведения. Проведение исследования в режиме мониторинга даст возможность для подготовки периодических национальных демографических докладов.

В частности, в структуре научного отчета по результатам исследования будут представлены характеристики:

- брачного (матримониального) поведения россиян;
- рождаемости и репродуктивного поведения;
- условий, качества жизни и проблем российской семьи;
- желаемой модели семьи, семейных и внесемейных ценностей;
- самосохранительного поведения россиян;
- миграционной подвижности и ее перспектив;
- оценки семейной и демографической политики, желаемых направлений и мер;
- рекомендации по формированию семейной и демографической политики с учетом потребностей россиян.

Выводы. Проведение социологического исследования в режиме мониторинга по предлагаемой программе позволит заполнить лакуны в необходимой информации об особенностях демографического поведения россиян, их потребностях и оценке мер демографической политики. Это даст возможность объективного анализа результативности мер демографической политики и их возможной корректировки. Используемый подход к формированию выборочной совокупности будет гарантировать репрезентативность результатов в контексте регионов, участвующих в исследовании, а также по России в целом.

Литература

1. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. — М.: Экон-Информ, 2019. — 218 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. — М.: Канон, 1995.
3. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. Пер. с польского. — М.: Логос, 2008.

4. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. — 1997. — №3.

5. Бессонова О. Э. Институциональная дилемма современной России // Экономическая наука современной России. — 2018. — №4. — С. 23–36.

6. Бессонова О. Э. Институциональная матрица социального государства и демократии в России // Экономическая социология. — 2018. — Т. 19. — №3. — С. 50–67.

7. Кирдина-Чэндлер С. Г. К самоопределению российского общества: в поисках системы координат // Мир России. — 2019. — Т. 28. — №2. — С. 6–24.

8. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. — М.: НЛЮ, 2011.

9. Boltanski L., Thevenot L. Les economies de la grandeur. — Paris, 1987.

10. Антонов А. И., Борисов В. А. Лекции по демографии. — М.: Академический проект, 2011. — С. 592.

11. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. — М.: Издательство Московского университета, Издательство Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996.

12. Народонаселение. Энциклопедический словарь. — М., Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 385.

References

1. Rybakovskij L. L. Istorija i teorija migracii naselenija [History and theory of population migration]. Book 3: Teorija treh stadij migracionnogo processa [The Theory of the three stages of the migration process]. — Moscow: Jekon-Inform, 2019. — 218 p.

2. Djurkgejm Je. Sociologija. Ejo predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its object, method, purpose]. — Moscow: Kanon, 1995.

3. Shtompka P. Sociologija. Analiz sovremennoho obshhestva [Sociology. Analysis of modern society]. Per. s pol'skogo. — Moscow: Logos, 2008.

4. Nort D. Institucional'nye izmenenija: ramki analiza [Institutional changes: framework for analysis] // Voprosy jekonomiki [Economic issue]. — 1997. — №3.

5. Bessonova O. Je. Institucional'naja dilemma sovremennoj Rossii [Institutional dilemma of modern Russia] // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii [Economic science of modern Russia]. — 2018. — №4. — Pp. 23–36.

6. Bessonova O. Je. Institucional'naja matrica social'nogo gosudarstva i demokratii v Rossii [Institutional matrix of the social state and democracy in Russia] // Jekonomicheskaja sociologija [Economic sociology]. — 2018. — Vol. 19. — №3. — Pp. 50–67.

7. Kirdina-Chjendler S. G. K samoopredeleniju rossijskogo obshhestva: v poiskah sistemy koordinat [Towards self-determination of Russian society: in search of a coordinate system] // Mir Rossii [World of Russia]. — 2019. — Vol. 28. — №2. — Pp. 6–24.

8. Boltanski L., K'japello Je. Novyj duh kapitalizma [The new spirit of capitalism]. — Moscow: NLO, 2011.

9. Boltanski L., Thevenot L. Les economies de la grandeur. — Paris, 1987.

10. Antonov A. I., Borisov V. A. Lekcii po demografii [Lectures on demography]. — Moscow: Akademicheskij projekt, 2011. — P. 592.

11. Antonov A. I., Medkov V. M. Sociologija sem'i [Sociology of the family]. — Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravlenija («Brat'ja Karich»), 1996.

12. Narodonaselenie. Jenciklopedicheskij slovar' [Population. Encyclopaedic dictionary]. — Moscow, Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1994. — P. 385.

Поступила в редакцию

16 мая 2020 г.

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Rostovskaya Tamara Kerimovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director, Institute of Socio-political Research of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences.

119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, стр. 1
6 Fotievoj st., bld. 1, 119333, Moscow, Russia
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Кучмаева Оксана Викторовна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела семьи и социальной политики Центра социальной демографии Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Kuchmaeva Oksana Viktorovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Family and Social Policy Department, Center for Social Demography, Institute for Socio-political Research of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences.

119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, стр. 1
6 Fotievoj st., bld. 1, 119333, Moscow, Russia
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru